



Title	Социально-экономические аспекты миграционных процессов в независимых государствах Центральной Азии
Author(s)	Исламов, Бахтиёр
Description	Research Note
Citation	Acta Slavica Iaponica, 16, 184-206
Issue Date	1998
Doc URL	https://hdl.handle.net/2115/40150
Type	departmental bulletin paper
File Information	16_184-206.pdf



Research Note

Социально-экономические аспекты миграционных процессов в независимых государствах Центральной Азии

Бахтиёр Исламов

Данная статья посвящена социально-экономическим аспектам миграционных процессов в странах Центральной Азии. В ней анализируются основные результаты этносоциологических исследований по городу Ташкенту, проведенных учеными России и Узбекистана в 1979-92 годах, а также имеющаяся статистика вплоть до 1997 года. В работе применены методы сопоставительного анализа, позволяющие судить в той или иной мере о всех пяти государствах Центральной Азии, при более детальном изучении этих процессов на примере Узбекистана и его столицы.

Введение

С древних времен территория Центральной Азии была населена представителями различных этнических групп и национальностей. Активные миграционные связи в рамках Царской России и особенно Советского Союза усилили интернациональный характер региона. Вместе с тем в результате национально-государственного размежевания, начавшегося в середине 1920-х годов и конституционно закрепленного в конце 1936 года, коренные жители Центральной Азии имели возможность консолидироваться в виде титульных наций в рамках соответствующих республик бывшего СССР. В этой связи для понимания современных миграционных процессов, происходящих в Центральной Азии в 1990-е годы, интересным представляется этап после формирования бывших союзных республик в пределах границ более или менее совпадающих с нынешними. С данной точки зрения и статистики народонаселения, по итогам Всесоюзных переписей начиная с 1939 года, можно выделить в рамках этого этапа, в свою очередь, три периода: первый — 1939-59 гг., второй — 1959-79 гг. и третий — 1979-89 гг.

1. Рассматривая данные, характеризующие первый период, необходимо обратить внимание, что приток русских и других национальностей бывшего СССР в Центральную Азию был особенно высоким в годы второй мировой войны и непосредственно после нее, когда началось освоение целины и более интенсивное использование природных ресурсов этого региона, или двух экономических районов, как было принято в Советское время называть, Казахстана и республик Средней Азии. В связи с этим, в ходе рассматриваемого периода, 1939-59 гг., доля представителей титульной национальности практически во всех республиках Центральной Азии (кроме Туркменистана) уменьшилась. Особенно явно это наблюдалось в Кыргызстане и Казахстане.

2. Доля русских продолжала значительно увеличиваться в Кыргызстане, Туркменистане и Таджикистане и в последующие 20 лет (1959-79 гг.), однако в Узбекистане и Казахстане она уже начала падать, причем в Узбекистане быстрее чем в целом по СССР. Характерным для второго периода является и то, что доля титульного населения росла значительными темпами. В этом отношении пять Центрально-Азиатских республик уступали только Азербайджану. Но в отличие от Закавказья, где процесс сокращения доли русских уже в этот период затронул все три республики, наплыв лиц русской национальности в вышеупомянутые республики (Кыргызстан, Туркменистан и Таджикистан) не только опережал высокие темпы роста представителей титульного населения, но и был максимальным по сравнению с другими союзными республиками (например, Эстонией, Латвией, Украиной или Беларусью).

3. Уменьшение доли русских в Центрально-Азиатских республиках, начавшееся с конца 1950-х годов, усилилось в 80-е годы, еще до распада СССР. Так, за период 1979-89 гг. во всех республиках Центральной Азии доля русских сократилась в общем количестве населения от (-2,5%) в Узбекистане до (-4,4%) в Кыргызстане. Характерным является и то, что удельный вес русских в этих республиках сократился в большей степени, чем в СССР в целом (-1,6%) и по сравнению с республиками Закавказья, включая Азербайджан (-2,3%). Интересным является и то, что доля русских сокращалась и в самой России (-1,1%), и только в западных республиках (Беларуси, Прибалтике, Украине и Молдавии) этот показатель рос, хотя и в гораздо меньшей степени, чем за период 1959-79 годы.¹

Разумеется, все это свидетельствовало не только о том, что естественный прирост в республиках Средней Азии и Азербайджане был выше, но и о том, что начался интенсивный отток русских. Особенно быстрыми темпами этот процесс шел в Казахстане и Кыргызстане, где показатели естественного прироста были ниже по сравнению с их южными соседями (например, с Туркменистаном), а сокращение доли русского населения наиболее высоким.

В результате увеличения доли титульной национальности и сокращения доли русских за период между двумя последними Всесоюзными переписями (1979-89 гг.), ситуация изменилась следующим образом:²

	Увеличение доли титульной национальности	Сокращение доли русских
Узбекистан	68,9 - 71,4%	10,8 - 8,3%
Казахстан	36,0 - 39,7%	40,8 - 37,8%
Кыргызстан	48,0 - 52,4%	25,9 - 21,5%
Таджикистан	58,9 - 62,3%	10,4 - 7,6%
Туркменистан	69,5 - 72,0%	10,9 - 7,8%

1 См.: Bakhtior A. Islamov, "Soviet Central Asia: Problems of Development in the Context of Republic-Center Relations, A Political-Economic Analysis," *DDP* (Harvard Institute for International Development, Harvard University, Cambridge, USA), No. 413, December 1991, pp. 12-14, 63.

2 Вестник статистики. 1990, №10. С. 69, 79.

Как это очевидно из приведенных данных, уже до распада СССР, во всех республиках Центральной Азии произошли существенные этнико-демографические сдвиги. В Узбекистане, Таджикистане и Туркменистане доля русских стала значительно меньше 10%. В составе населения Казахстана в 1989 году доля казахов превзошла удельный вес русских, а в Кыргызстане — кыргызы начали составлять больше половины населения при сокращении доли русских с более одной четвертой до немного более одной пятой всего населения.

Накануне приобретения независимости, по данным последней переписи 1989 г., например, в Узбекистане проживали представители более 100 национальностей бывшего СССР. Узбеки составляли подавляющее большинство, но и доля всех других национальностей — 28,6% от общего населения — была достаточно внушительной, из них 12,6% - местные жители (каракалпаки, казахи, кыргызы, таджики и туркмены), 8,3% - русские, 3,3% - татары и 4,4% - представители всех других национальностей.³

Наиболее склонными к миграции проявляли себя русские, украинцы, татары, евреи, немцы и другие, проживавшие главным образом в городской местности (в Ташкенте, областных и индустриальных центрах) и, как правило, носители высокой квалификации. Массовая и обвальная миграция лиц этого сегмента, составлявшего 16%, т.е. почти одну шестую часть населения Узбекистана, могла и потенциально может нанести непоправимый урон для экономического, социального и культурного развития республики. Потеря высококвалифицированного человеческого капитала как среди работников умственного, так и физического труда может еще более усугубить трудности переходного периода.

С другой стороны, известно, что для местных жителей Центральной Азии характерными чертами являлись более сильная привязанность к своему краю (месту рождения) и более низкая склонность к переселению. Так, за годы Советской власти, имея достаточно большие возможности для миграции в пределах СССР, по данным переписи 1989 года, подавляющее большинство (91,9%) казахов, 99,1% узбеков и более 98% туркмен, кыргызов, таджиков и каракалпаков в 1990 году продолжали жить в Центральной Азии.⁴ Однако это вовсе не означало, что все они живут в своих титульных республиках.

В силу исторически сложившихся условий (совместного проживания в многонациональных государствах на протяжении многих веков и отчасти результатов искусственного национально-государственного размежевания 1920-30-х годов) центральноазиаты проживали не только в титульных, но и в соседних республиках. Например, кроме узбеков и каракалпаков, в Узбекистане в 1989 году жили таджики, казахи, кыргызы, туркмены, совокупная доля которых в 1,2 раза превышала долю русских, проживавших в республике. Представители всех этих местных национальностей имели свою нишу как в городе, так и на селе, отток которых также сопряжен с определенными потерями.

В свою очередь, узбеки составляли достаточно весомую долю населения в

3 Национальный состав населения СССР. М., Госкомстат СССР. 1990. С. 5, 15.

4 Вестник статистики. 1990, №№ 10,11,12; 1991, №№ 4,5,6.

соседних республиках, особенно в Таджикистане, Кыргызстане, Туркменистане, а также в Южном Казахстане. Причем, как правило, там они проживали более или менее компактно на протяжении долгих веков, а некоторая часть из них переселилась в Советское время.

Такой характер расселения, при определенных обстоятельствах, также потенциально мог представлять основу для достаточно крупных миграционных процессов в рамках самой Центральной Азии. Тем более, что вопреки привязанности к своей “малой родине” все-таки в масштабе региона местные жители были более мобильны всегда, включая и Советский период их истории. Это объяснялось тем, что между лицами местных национальностей имелись более тесные родственные, дружеские и другие связи, а также достаточная схожесть культур, традиций и уклада жизни.

В условиях роста национального самосознания во всех республиках после приобретения независимости, с одной стороны, появления новых проблем (политических, экономических, социальных и других), присущих переходному периоду и сопряженные с ними трудности в реальной жизни простых людей, с другой стороны, а также малейшие коллизии и несправедливость в решении национальных проблем, могли привести к достаточно масштабному движению народонаселения среди представителей местных национальностей.

Массовый и скоротечный приток в республику узбеков и других представителей местных национальностей из соседних независимых государств, особенно в виде беженцев и вынужденных переселенцев, был также чреват своими негативными последствиями, особенно в социальной сфере.

Все проблемы, упомянутые выше были и продолжают оставаться актуальными не только для Узбекистана, но и для всех государств Центрально-Азиатского региона, и заслуживают всестороннего исследования.

В этой работе, однако, больше внимания будет уделено анализу положения русских и русскоязычных лиц, ибо основные миграционные потоки в 1990-е годы во всех рассматриваемых странах был связан именно с этой частью населения. Первая часть данной работы посвящена детальному изучению положения русских на основе сопоставления с титульными и другими жителями столицы Узбекистана. Предметом второй и третьей частей является краткий анализ миграционных процессов в Узбекистане и других республиках Центральной Азии на этапе после распада бывшего СССР и приобретения ими независимости, особо рассматриваются их миграционные связи с Россией.

1. Положение русских в Узбекистане к началу 1990-х годов (на примере Ташкента)

1.1. Национальный состав города Ташкента

В данной части статьи ограничимся лишь основными, на наш взгляд, итогами, которые вытекают из обширных материалов этносоциологических исследований по Ташкенту — самой крупной среди столиц и городов Центрально-Азиатских республик, где сосредоточена значительная часть русского и русскоязычного

населения Узбекистана.

В Ташкенте, количество жителей узбекской национальности в конце 80-х годов составляло меньше половины населения, количество жителей не титульной национальности составляло 56% населения города. За период 1979-1989 гг., в городе выросла доля узбеков на 3%, казахов на 5% (главным образом приехавших из Южного Казахстана), при сокращении доли русских на 4%, татар на 1% и других национальностей на 3%. Доля таджиков, как в Ташкенте (1%), так и в целом по республике (4%) оставалась стабильной. Тенденция увеличения доли узбеков и сокращения русских и других национальностей в г. Ташкенте, обнаружившая себя в 1980 годы, усилилась в 1990-е годы. И в 1992 г., доля узбеков составила 53%, т.е. чуть больше половины, а доля русских - 29%, других национальностей - 18%. Представительство русских, начиная с конца 70-х годов, систематически снижалось, тем не менее в 1992 г. здесь проживали 701 тыс. русских из 1,653 тыс. людей этой национальности в республике.⁵

Удельный вес русских в Ташкенте, хотя и сократился, но все же значителен, особенно если сравнить с данными в целом по республике. Доля других национальностей за последний период в столице также уменьшилась, но эти изменения, как и на предыдущих этапах, были соразмерны сдвигам, происходящим в целом по Узбекистану.

Ташкент был и остается по национальному составу одним из самых “интернациональных городов” мира, где проживают представители более ста различных наций и этнических групп. Кроме того, наиболее выпукло демонстрирует происходящие в республике и регионе миграционные процессы. И в этом отношении он представляет собой особый интерес для рассматриваемой темы.

Для того, чтобы оценить значимость этих изменений, достаточно сопоставить приведенные данные, свидетельствующие о существовавшем в это время объективном положении вещей, с субъективными намерениями эмигрировать.

1.2. Объективное положение вещей: труд, доходы, жилье и качество жизни

В занятости населения города Ташкента по отраслям народного хозяйства,

5 В написании этой части использованы материалы проекта “Оптимизация социально-культурных условий развития наций”, см.: Узбекистан: столичные жители. Под руководством чл.-корр. АН РФ Ю.В. Арутюняна. Институт этнологии и антропологии РАН. Серия “Этносоциология в цифрах”. М., 1996. Таблицы 1-20, 44-47, 54, 62-68, 82 (С. 11, 14-71, 140-155, 168-171, 198-218, 250-251). Автором, знающим состояние жителей Ташкента изнутри, используются эти данные, как соответствующие в целом действительности. В предисловии указывается, что “в 1979-80 статистически представительная выборка по Ташкенту составила 1400 чел.; в основе ее лежали избирательные списки. В 1991-92 гг. опрошено было около 1000 человек; выборка определялась квотами по национально-возрастным и социально-профессиональным группам, что потребовало при обработке материалов использовать поправочные коэффициенты, чтобы представить население в реальных пропорциях групп, фиксируемых переписями (С. 10.). Научность методики сбора и профессионализм ученых вовлеченных в проект также не вызывают сомнений.

а также в разрезе участия в них узбеков и русских, можно выявить следующие тенденции, происшедшие в 1980-е годы и начале 1990-х годов.

В начале 80-х годов, русские преобладали в органах управления (на пять пунктов выше узбеков), в сфере материального производства (промышленности, строительстве и на транспорте на 2 пункта), а также среди незанятого населения (на 9 пунктов, главным образом из-за большего количества пенсионеров). Узбеки значительно превосходили русских по доле занятости в сфере обслуживания (на 5 пунктов), среди работников библиотек, поликлиник, школ (на 6 пунктов), а также учащихся (на 5 пунктов). Среди работников научных и творческих организаций доля узбеков и русских среди соответствующих групп населения совпала и составляла 8%.

В 1991 году, доля русских, занятых в сфере материального производства, продолжала быть выше, чем среди узбеков и в среднем по городу. Однако, доля русских, занятых в сфере управления, значительно уменьшилась (с 7 до 2%) и выравнивалась с аналогичными показателями среди узбеков и других национальностей г. Ташкента. Весьма примечательным стало значительное увеличение доли русских, занятых в научных и творческих организациях, составив 14% от общего количества русских (что было на 9 пунктов выше, чем среди узбеков). Доля пенсионеров среди русских почти выравнивалась со средними показателями по городу, а разрыв среди доли учащихся увеличился.

Среди узбеков, доля занятых в сфере обслуживания и работников библиотек, поликлиник, школ продолжала значительно превышать аналогичных показателей, характеризующих доли русских и других национальностей, работающих в этой сфере. Однако доля научных и творческих работников в 1980-е годы почти в 2 раза уменьшилась. За рассматриваемый период времени, среди узбеков также значительно увеличилось число незанятого населения почти в 2 раза с 16 до 31%, особенно среди женщин. Это свидетельствовало не только об увеличении количества узбеков пенсионного возраста, но и о резком повышении доли домохозяек среди трудоспособного населения. И это происходило в условиях, когда количество детей в узбекских семьях, проживающих в Ташкенте, сокращалось. А разрыв между долей учащихся среди узбеков и других национальностей населения столицы Узбекистана почти выравнился или изменился в пользу последних, если не включать в эту категорию русских. Доля узбеков, занятых в сфере материального производства, несколько уменьшилась, хотя и оставалась достаточно высокой. Промышленность, строительство и транспорт продолжали обеспечивать работой более половины всех занятых узбеков г. Ташкента.

По социально-профессиональному уровню, доля узбеков-работников физического труда была выше средней по городу Ташкенту, а занятых умственным трудом ниже. Однако, доля узбеков квалифицированных работников физического труда была выше средней, а доля специалистов-работников умственного труда средней и высокой квалификации совпадала со средней величиной в целом по городу. А доля русских, занятых умственным трудом незначительно превышала среднюю величину, главным образом за счет специалистов средней квалификации. Доля русских среди работников физического труда была на два пункта

ниже по сравнению со средней величиной общего количества занятых физическим трудом, так и среди квалифицированных работников этой категории.

По социально-профессиональному статусу родителей, в целом по городу Ташкенту за период 1979/80-1991 гг. наблюдалось уменьшение числа лиц высокой квалификации работников физического труда (сокращение на 8 пунктов). В эти же годы выросла доля специалистов (работников умственного труда) высокой квалификации, с одной четвертой до почти одной трети от общего количества занятых. Интересно отметить, что это произошло главным образом за счет сокращения женщин занятых физическим трудом (на 13 пунктов) и увеличения их доли среди специалистов высокой квалификации и руководителей, причем рост доли женщин-узбеков в этой категории (+12) значительно превосходил рост доли женщин русской национальности (+5). Более того в 1980-е годы возникла новая тенденция в узбекских семьях города Ташкента, в которых оба родителя работали, когда по социально-профессиональному статусу матери стали зачастую превосходить отцов, намного в большей степени занятых физическим трудом (разница + 27 пунктов) и намного меньше квалифицированным физическим трудом (разница -17 пунктов).

Длительность проживания в Ташкенте и профессиональный статус. В начале 1980-х годов доля уроженцев Ташкента составила 57%, причем каждый четвертый из пятерых узбеков проживавших в столичном городе родился в нем, а количество уроженцев среди русских составляло меньше половины. (Больше половины русских прибыли в Ташкент в годы второй мировой войны и после землетрясения 1966 года).

Приток русских в 1980-е годы в Ташкент уменьшился и начал уступать их оттоку, а число узбеков, прибывающих в Ташкент из других регионов республики, увеличилось. И как следствие доля узбеков-уроженцев Ташкента сократилась, в то время, как доля русских-уроженцев увеличилась с 49 до 62%, при общем увеличении количества уроженцев с 57 до 68%. Эта тенденция свидетельствовала о том, что отток из города Ташкента в основном охватил неуроженцев среди русских и других национальностей, доля которых сократилась как в общем количестве населения г. Ташкента, так и среди соответствующих национальных групп.

Что касается социально-профессионального статуса, то к началу 1980-х годов, доля узбеков среди работников умственного труда высокой квалификации была выше среди уроженцев, а вновь прибывшие узбеки в город Ташкент пополняли в большей степени армию работников квалифицированного физического труда и умственного труда низкой и средней квалификации. Однако в 80-е годы и в начале 90-х годов доля приезжих узбеков была значительно выше уже среди лиц умственного труда высокой квалификации.

Среди русских, пополнение происходило главным образом за счет лиц физического труда. Поэтому доля русских-уроженцев г. Ташкента значительно стала превосходить среди лиц умственного труда, особенно высокой квалификации. Обе тенденции вели к тому, что в 1990-е годы усилилась проблема нехватки в г. Ташкенте лиц физического труда средней и высокой квалификации, а также специалистов низкой и средней квалификации при наметившимся избытке лиц

неквалифицированных работников физического труда, и лиц высокой квалификации умственного труда.

По исходной территории миграции, половина всех мигрантов, прибывших в Ташкент в 1991 году, составляли жители самого Узбекистана, а другая половина из России и других (главным образом соседних) республик бывшего СССР. Большая часть прибывших из Узбекистана и других республик составляли мужчины, а из России число женщин намного превышало число мужчин-мигрантов. В возрастном отношении, мигранты из Узбекистана составляли подавляющее большинство в группах от 18 до 49 лет; из России доля удельного веса лиц в возрасте от 30 и старше превышала доли мигрантов в возрасте от 18 до 29 лет; а приезжие из других союзных республик составляли почти половину всех лиц в возрасте 50 лет и старше.

Среди всех узбеков, мужчин и женщин, приехавших в Ташкент, подавляющее большинство ранее проживали в самом Узбекистане или в других (главным образом Центрально-Азиатских) республиках и только 3% в России, в основном в студенческие и аспирантские годы. Среди русских около половины приехало из России, и более половины из других республик и самого Узбекистана. Доля узбеков из Узбекистана в старших возрастных группах незначительно превышала, а в младшей группе уступала, средней величине (отклонения в пределах ± 2 пункта). Из России были представлены лишь группы от 18 до 29 лет, а также 50 и старше лет, а из других республик больше были представлены группы от 18 до 49 лет, нежели группа 50 лет и старше.

Больше половины русских, прибывших из России, составили женщины, особенно в возрасте от 18 до 29 лет и от 30 до 49 лет. Среди прибывших мужчин и женщин из других республик, больше половины составляли лица от 50 лет и старше, около одной четвертой от количества всех русских, прибывших в Ташкент в возрасте от 18 до 29 лет и всего 7% в возрасте от 30 до 49 лет.

Динамика мигрантов: город-село. Около двух третей всех новых жителей, прибывших в город Ташкент в конце 1970-х годов, представляли собой выходцев из других городов. Этот показатель среди русских мигрантов был даже несколько выше. А среди мигрантов узбеков доля горожан составляла чуть более половины.

В 1991 году, доля мигрантов из сельской местности увеличилась на 5 пунктов, достигнув почти 40% в целом, а среди узбеков этот показатель составил 54%, т.е., больше половины. Однако подавляющее большинство русских, приблизительно каждый второй из трех мигрантов, все еще составляли жители городов.

Жители столицы Узбекистана, как и других городов бывшего СССР, не отличались высокой социальной мобильностью. Продвижение по должности происходило медленно и имело место на протяжении достаточно длительного времени. Более мобильными были мужчины в возрасте от 18 до 29 лет, а также представители умственного труда по сравнению с лицами физического труда. Что касается женщин, несмотря на увеличившийся их социальный статус, продвижение по службе все еще происходило медленнее.

Показатели по жителям русской национальности свидетельствуют, что они в целом были менее мобильны если брать промежуток времени 5 лет (-2 пункта),

и более мобильны за 10 лет (+1), а также успешнее в своей карьере (на +3 пункта) в этом временном отрезке по сравнению с узбеками. Жители узбекской национальности были мобильнее русских в группах лиц в возрасте от 18 до 49, а также среди лиц умственного труда и среди женщин.

Среднемесячные заработки жителей русской национальности г. Ташкента были значительно предпочтительной по сравнению с узбеками, как в начале 1980-х годов, так и особенно в 1991 году.

Доля русских, принадлежавших к группе с низкими заработками была значительно ниже (-7 пунктов), а в группе с высокими заработками⁶ намного выше (+6) средних показателей по городу в 1979/80 г. и это положение даже улучшилось к 1991, когда разрыв стал составлять (-11 пунктов) и (+15).

В свою очередь, доля узбеков с низкими доходами была значительно больше (+11), а с высокими доходами значительно меньше (-10) по сравнению с аналогичными показателями в целом по Ташкенту в 1979/80 г. Это положение ухудшилось и в части доли узбеков с низкими доходами (+13), а среди лиц с высокими доходами еще в 1991 году, когда разрыв уже составлял (-13 пунктов).

Доля узбеков со средним заработком несколько увеличилась в 1980-е годы и соответствовала среднестатистическому показателю по Ташкенту в 1991 году.

В доходах на одного члена семьи, дифференциация между узбеками и русскими еще более увеличивается в пользу последних. Это объясняется тем, что не только заработки у узбеков были меньше, но и тем, что узбекские семьи более многочисленные, а главное в них было большее количество иждивенцев (детей и домохозяек). Количество узбеков с низкими доходами на одного члена семьи увеличилось с 33% (+15 пунктов по сравнению со средними показателями по Ташкенту) до 72% (+31 пункт), а с высокими доходами сократилось с 29% до 9% в 1991 году по сравнению с 1979/80 г. За этот же период времени доля русских с низкими доходами на одного члена семьи сократилась с 9 % (-9 пунктов по сравнению со среднестатистическим показателем) до 7% (-34 пункта); а с высокими доходами хотя тоже сократилось с 65 до 44%, но в меньшей степени по сравнению с другими национальностями, о чем свидетельствует увеличившийся разрыв по отношению к среднестатистическому показателю с (+11) до (+16).

И, в отличие от узбеков со средними доходами на одного члена семьи, доля которых сократилась значительно с 38% (+8 пунктов) до 19% (-12 пунктов); доля русских этой категории увеличилась с 26% (-4 пункта) до 49% (+18 пунктов).⁷

Все это свидетельствует об абсолютном и относительном ухудшении материального положения узбекских семей за рассматриваемый период. Положение

6 В 1979/80 гг. к группе лиц с низкими заработками включены жители г. Ташкента, имевшие до 100 рублей, со средними - от 101 до 150 рублей, с высокими - более 150 рублей. В 1991 г. с учетом инфляции: низкие заработки - до 200 рублей, средние - от 201 до 400 рублей, высокие - более 400 рублей.

7 1979/80 гг. низкие доходы на душу населения - до 40 рублей, средние - 41-60 рублей, высокие - свыше 60 рублей. 1991 г. низкие - до 250 рублей, средние - 251-400 рублей, высокие - более 400 рублей.

русских с точки зрения доходов было намного лучше по отношению к жителям узбекской и других национальностей города Ташкента. Что касается абсолютного жизненного уровня, в условиях ускорявшейся инфляции особенно в конце 1980-х и начале 1990-х годов, то он упал у всех жителей, включая и русских. И само деление на семьи с низкими и высокими доходами имеет условный характер, применимый лишь в рамках бывшего СССР, но не сопоставимый с доходами в высокоразвитых странах.

Однако факт остается фактом, что жители русской национальности г. Ташкента имели более высокие денежные доходы, чем узбеки или представители других национальностей, проживавших в столице Узбекистана.

Жилищные условия в городе Ташкенте на протяжении более чем 10 рассматриваемых лет изменились в целом незначительно. 89% жителей, как проживали в 1979/80 г., так и продолжали жить в 1991 году в отдельном доме или квартире, а 11% испытывали огромные неудобства, проживая в коммунальной квартире, общежитии или снимая в аренду комнату у посторонних людей.

Более половины узбеков (58% в 1979/80 г. и 54% в 1991) жили в отдельных домах и более четверти (26 и 28%) в отдельных квартирах. Зачастую, особенно в отдельных домах, жили совместно несколько поколений.

Русские значительно улучшили свои жилищные условия за счет получения отдельных квартир со всеми удобствами в современных микрорайонах; количество этой категории жильцов увеличилось с 68 до 91%. И только 5% русских, в основном преклонного возраста, продолжали жить в своих старых отдельных домах и 1% в коммунальных квартирах.

Напротив, количество узбеков, поселившихся в коммунальных квартирах, в основном приезжих из других регионов и занятых физическим трудом, увеличилось с 9 до 14 %.

3% горожан (4% среди узбеков и 3% среди русских), в основном лица в возрасте от 18 до 29 лет, проживали в общежитиях либо арендовали комнату.

По объему полезной площади на одного человека, жилищные условия жителей города Ташкента несколько улучшились. Количество семей, имеющих на одного человека 10 и более квадратных метров, увеличилось на 11 пунктов, сократилось число проживающих в плохих (на 1 пункт) и средних условиях (на 10 пунктов).

Однако улучшение жилищных условий произошло опять-таки, главным образом, у русских (у которых вышеприведенные показатели соответственно изменились на 19, 3 и 16 пунктов). В то время жилищные условия узбеков практически не изменилось: свыше 40% (44% в 1979/80, 43% и 1991 г.) проживали в плохих, очень стесненных условиях, чуть более трети (37 и 38%) проживали в средних условиях, и менее одной пятой (19%) как в начале, так и в конце рассматриваемого периода проживали в более или менее сносных условиях.

Разрыв между жилищными условиями русских и узбеков, очевидный уже в начале 1980-х годов, стал еще более разительным к 1991 году, не только с точки зрения жизненного пространства, но и **оснащенности коммунальными удобствами** (газом, канализацией, водопроводом, горячей водой, паровым или водяным

отоплением, ванной).

Узбеки продолжали значительно уступать и в качестве жизни, имея в своих семьях гораздо меньше предметов домашнего обихода (мебельных гарнитуров, стиральных машин, проигрывателей, холодильников, телевизоров, радиоприемников, швейных машин, стереосистем, цветных телевизоров, видеомагнитофонов, пианино).

Незначительное преимущество узбеки города Ташкента имели лишь в наличии у них чуть в большей мере садово-огороднических участков и личных подсобных хозяйств (в основном незначительных размеров до 0,15 га - 88%, 10% до 0,5 га, 2% больше 0,5 га). Это давало определенные возможности многодетным семьям увеличить количество потребляемых овощей и фруктов, а также их денежные доходы в результате продажи части выращенных продуктов на колхозно-кооперативном рынке.

1.3. Субъективная оценка происходивших перемен

Несмотря на более высокий социально-профессиональный статус и значительно более высокие денежные доходы, русские жители Ташкента выражали меньшую удовлетворенность работой и заработком, как в 1979/80 г., так и в 1991 г. Различие в этом отношении, имевшееся между узбеками и русскими, за рассматриваемый период значительно увеличилось: удовлетворенность работой с 4 до 37 пунктов, и удовлетворенность заработком с 11 до 13 пунктов в пользу первых.

Отмечая корреляционную зависимость между степенью удовлетворенности работой и степенью удовлетворенности заработком, необходимо подчеркнуть, что она далеко не является стопроцентной, и что первая зависит и от других факторов, таких как оценка изменений происшедших на работе, **оценка своего влияния в коллективе, формальное и не формальное лидерство** и т.д. По всем этим параметрам неудовлетворенность среди русских была значительно выше, чем среди узбеков и представителей других национальностей г.Ташкента.

Вместе с тем **возможности трудоустроиться в г. Ташкенте**, для всех категорий лиц независимо от возраста, пола, социально-профессионального статуса и национальности, усложнились в 1980-х годах. Так в 1991 году, количество жителей, считающих, что устроиться на аналогичную работу будет трудно в случае ухода с занимаемой должности из-за неудовлетворенности работой или заработком, удвоилось с 22 до 44%. Особенно этот вопрос остро стоял среди лиц умственного труда русской национальности, более половины (55%) которых считали, что устроиться на новую работу трудно, и только 8% все еще рассчитывали, что есть большой спрос на них. Эти показатели были значительно выше, чем среди аналогичной категории работников узбекской и других национальностей. Положение лиц физического труда все еще отличалось тем, что хотя и спрос несколько сократился, но тем не менее был достаточно высоким; 72 и 73% лиц русской и узбекской национальности этой категории все еще считали, что устроиться на работу легко или по крайней мере можно.

1991 год был ознаменован началом глубоких социально-экономических перемен, связанных с переходом к рыночной экономике. В связи с этим особо

остро стоял вопрос об отношении к частной собственности. Жители города Ташкента, занятые физическим и умственным трудом, имели отличающиеся мнения как среди узбеков, так и среди русских: лица умственного труда более положительно относились к частной собственности. В это время все категории лиц узбекской национальности как физического так и умственного труда имели более позитивное отношение к частной собственности на промышленные предприятия и землю. В целом, горожане Ташкента более определенно (+1), позитивно (+12) и менее негативно высказывались в пользу частной собственности на землю, чем на промышленные предприятия. Тем не менее, в отличие от русских, более половины узбеков и представителей других национальностей положительно отзывались и по поводу частной собственности и на промышленные объекты.

Неудовлетворенность русских жителей города Ташкента работой медицинских учреждений, торговли, транспорта, совокупными культурно-бытовыми условиями резко усилилась, намного опередив соответствующие оценки узбеков и представителей других национальностей и достигнув критически высокого негативного уровня к началу 1990-х годов.

Объективно в условиях застоя начала 1980-х годов, а затем провала перестройки жизненный уровень упал у значительного большинства населения во всех республиках. Качество жизни ухудшилось у всех, но больше потеряли те, кто больше зависел от бюджетного финансирования, т.е. русские. Кроме того, Центр начал терять бразды правления, рос государственный и бытовой национализм.

Все это не могло не сказаться и на общей субъективной оценке изменений в собственной жизни. В 1991 году только незначительное количество русских (2%) считало, что с течением времени их жизнь становится лучше.

Принятие закона о государственном статусе узбекского языка у лиц русской национальности имело совершенно очевидную реакцию. Ведь подавляющее большинство русских (по оценке авторов социологических исследований до 70-75%) не знало узбекского языка.

В результате, значительно усилилась ориентация у этой части населения на переезд из Ташкента. Если в 1979/80 только 15% русских изъявляло намерения переехать в другие города (12%) или в сельскую местность (3%), то в 1991 эти цифры более чем удвоились. Только 60% русских не высказывались открыто за переезд, 34% хотели переехать в другие города и 6% в село. Особенно остро этот вопрос начал стоять перед работниками умственного труда (45%), многократно больше чем у узбеков аналогичной категории (12%). Эти настроения особенно преобладали среди лиц русской национальности в возрасте от 30 до 49 лет (44%) и от 18 до 29 лет (40%), которые преимущественно намеревались переехать в другие города.

Разумеется, после распада СССР, на настроение русских оказывали влияние не только социально-экономические, жилищно-бытовые и культурные факторы, но и приобретение политической независимости Узбекистана. Хотя в 1991 году у 25% русских представление о родине были связаны с Узбекистаном (22% с Россией, 54% со всем Советским Союзом), тем не менее 98% русских считало, что наиболее целесообразный путь развития республики в составе Союза, и только

2% - вне Союза.

Исходя из этих и ряда других соображений (потеря особого статуса, чувства общего дома и неопределенность перспектив и т.д.) считалось, что будет резко возрастать количество желающих уехать особенно среди русского и русскоязычного населения. Сопоставление этих прогнозов с реальным положением вещей и данными имеющейся статистики могут прояснить конкретную ситуацию в республике.

2. Узбекистан: Миграция населения в 1990-е годы

Во второй половине 1980-х и в начале 1990-х годов в результате демократизации (либерализации эмиграционных правил) и вспышки ряда межэтнических и других конфликтов (события в Алма-Ате, Фергане, Оше, Душанбе) резко усилилась миграция: за пределы СССР на этническую родину (среди евреев, немцев, греков); в пределах СССР, главным образом, в Россию и на Украину (турок-месхетинцев, крымских татар), русского и русскоязычного населения, а также частично в пределах самой Центральной Азии. В последнем случае, наряду с другими, была в большей степени вовлечена и часть местного населения. Дезинтеграция СССР содействовала дальнейшему развитию этих процессов.

2.1. Эмиграция в “дальнее зарубежье”

В 1990-96 годах, по данным паспортно-визовой службы, число лиц, получивших разрешение на выезд за пределы бывшего СССР, в целом по Узбекистану составило 106 803 человека. Из них 41 934 человек выехали в 1990 г., в т.ч. в Израиль - 35 537 человек, в Германию - 4 609, Грецию - 830, США - 804. В 1991-1992 гг., отток этой категории мигрантов продолжал иметь место. За эти два года в Израиль выехало - 14 525, Германию - 7 781, Грецию - 1 353, США - 7 749. В 1993-1994 гг. в “дальнее зарубежье” всего выехало из Узбекистана 30 606 человек, а в 1995 - 569 и в 1996 - 386 человек.⁸

Если сравнить эти показатели с другими республиками Центральной Азии и СНГ, то можно увидеть следующую картину.⁹

За весь период 1990-1996, в общей сложности из Узбекистана в “дальнее зарубежье” выехало почти в семь раз меньше, чем из Казахстана, откуда выехало 720,1 тысяч человек. Другими словами, это почти столько, сколько выезжало из Казахстана в среднем только за 1 год в течение всего этого семилетнего периода.

Причем, необходимо иметь в виду, что около 40% всех выехавших из Узбекистана — это люди, которые уезжали в 1990 г., т.е. из СССР. Что касается 64,9 тысяч человек, количества людей, выехавших из Узбекистана после независимости, в 1991-1996 годы, то оно уступает числу выехавших из Кыргызстана даже по своей абсолютной величине - 70,1 тыс. человек, за этот период (хотя известно, что насе-

8 Содружество независимых государств в 1996 году. Статистический ежегодник. Межгосударственный комитет Содружества Независимых Государств. М., 1997. С. 506.

9 Там же. С. 17.

ление Узбекистана приблизительно в 5 раз превосходит население Кыргызстана в целом).

Более того, в 1995-1996 гг., судя по имеющейся статистике, из Узбекистана в “дальнее зарубежье” выехало меньше чем из любой другой страны СНГ.

2.2. Миграция в пределах бывшего СССР

Что касается миграции в пределах стран СНГ и Балтии, то основные потоки прибывающих в Узбекистан и убывающих из него были связаны с Россией, Украиной и соседними Центрально-Азиатскими республиками.

Так, прежде всего необходимо отметить, что общее количество прибывших в Узбекистан в 1995 году¹⁰ сократилось более чем в 2 раза по сравнению с 1990 г., с 74 222 до 31 768 человек. Из них 41,3% составили приезжие из России, 20,4% - Казахстана, 16% - Таджикистана, 11,5% - Кыргызстана, 3,5% - Туркменистана и 4,8% из Украины, оставшиеся 2,5% из других стран бывшего СССР.

Характерным стало то, что в 1995 г. больше половины всех прибывших в Узбекистан составили жители ранее проживавшие в соседних республиках, т.е. в самой Центральной Азии. В то время как их доля в 1990 году едва достигала 40%. А доля прибывших из России и Украины сократилась на (-5,8%) и (-3,7%) соответственно. Если суммировать сокращение удельных весов из трех славянских республик, т.е. добавить данные по Беларуси - 0,9%, то общая цифра превысит 10-процентную отметку.

Число выбывших из Узбекистана в другие страны “ближнего зарубежья”¹¹ также сократилось как в целом, так и по всем отдельным странам с 186 912 до 103 220 человек в 1995 году. Из них 73,4% выехали в Россию, 10,7% - Казахстан, 9,6% - Украину, 2,3% - Кыргызстан, 1,9% - Туркменистан, 0,9% - Таджикистан, оставшиеся 1,2% в другие страны бывшего СССР.

Явно бросается в глаза не только то, насколько был высок удельный вес в 1995 году выехавших в Россию, но и то, что он так сильно вырос - на 23,6 пункта по сравнению с 1990 годом. А с другой стороны, доля выехавших на Украину, напротив, сократилась почти в 2,5 раза, с 24,6% до 9,6%.

Значительно сократилось число, как в абсолютных, так и в относительных величинах, выехавших из Узбекистана в Азербайджан, Таджикистан, а также в Кыргызстан. На том же уровне была доля Туркменистана и 0,1 пункта уменьшился удельный вес Казахстана, перешедшего, опередив Украину, с 3-го на 2-е место по потоку выезжавших из Узбекистана в страны бывшего СССР.

В целом, на три страны — Россию, Казахстан и Украину — приходилось львиная доля всех выезжавших в “ближнее зарубежье”, а именно - 93,7%, а вместе с Кыргызстаном, Туркменистаном, Таджикистаном, доля которых составила в 1995 г.

10 Рынок труда в странах Содружества Независимых Государств в цифрах и диаграммах. Статистический сборник. Межгосударственный комитет Содружества Независимых Государств. М., 1996. С. 288.

11 Там же.

5,1% от общего числа выезжающих - почти 99%.

2.3. Миграция и трудовые ресурсы

И в обоих вышерассмотренных направлениях, но особенно во втором, трудоспособное население было значительно мобильнее. Так, в течение 1990-95 гг. отток населения из Узбекистана¹² составил 632 700, из них более 460 000, или 73 % из тех кто уехал из республики, составляли лица в трудоспособном возрасте (мужчины от 17 до 60, женщины от 17 до 55 лет).

Это, на первый взгляд, привело к определенному выравниванию темпов увеличения трудоспособного возраста (1,9%) и общего количества населения (1,8%) в 1990-95, в отличие от 1970-79 гг., когда эти показатели составляли соответственно 4 % и 1,95%.

Однако, прирост населения в т.ч. в большей степени происходил в сельской местности, где темпы составляли 3% соответственно, т.е. в 2 раза выше чем среди городского населения. А отток русских и других национальностей, главным образом, происходил из городов. Это с особой остротой ставило не только проблему обеспечения рабочими местами жителей села, но и с другой стороны ускоренной подготовки квалифицированных рабочих и специалистов, особенно в современных отраслях промышленности, в крупных городах и индустриальных центрах.

2.4. Миграция и национальный состав

В результате вышерассмотренных процессов национальный состав Узбекистана претерпел определенные изменения в первой половине 1990-х годов.¹³

Доля представителей местных национальностей (узбеков, казахов, каракалпаков, кыргызов, таджиков и туркмен) росла самыми быстрыми темпами (за период 1989-1995 годы на 4,4 пункта) и составила почти 20 млн. человек. Главным образом, этот прирост произошёл за счет относительно более высокой рождаемости среди них.

Количество узбеков за этот период увеличилось почти на 3 млн. человек (4,3 пункта), а их доля - с 71,4% до 75,7%.

Рост доли узбеков произошёл не за счет других лиц местных национальностей (казахов, каракалпаков, кыргызов, таджиков и туркмен), доля которых также выросла на 0,1 пункта и, составив 12,5%, опередила долю всех других национальностей, удельный вес последних снизился с 16,2% до 11,8%. (Для справки в 1989 г. эта разница составляла около 4% в их пользу). А в абсолютных величинах количество этой группы увеличилось с 2,448 млн. до 2,800 млн., т.е. на 342 тыс. человек.

В результате более низких темпов естественного прироста населения и миграционных процессов уменьшилась доля русских (-2 пункта), татар (-0,8 пункта), евреев (-0,2 пункта), немцев (-0,13 пункта). Значительные в этом плане изменения

12 G. Saidova, A. Agafonoff, D. Isametdinova et al., *Labor Market in Uzbekistan, 1991-1995*, Working Paper 96/1, UNDP, Macroeconomic Policy Analysis and Training Project, Tashkent, 1996, pp. 8, 10, 12-13.

13 Там же. С. 12

произошли не только в относительных величинах, но и в абсолютных. Количество всех других национальностей за рассматриваемый период уменьшилось на 0,5 млн. человек, в основном за счет сокращения количества русских (почти на 300 тыс. человек), татар (115 тыс.), евреев (37,5 тыс.), немцев (24,4 тыс.), то есть эти цифры явно свидетельствуют об изменениях миграционного характера.

Эмиграция евреев и немцев была характерна для всех республик СНГ, причем они в большей степени выехали из СССР, т.е. до 1991 г., нежели чем после независимости Республики Узбекистан. Доля татар уменьшилась, вначале, главным образом, за счет крымских татар, депортированных в Узбекистан во время войны и добившихся официального разрешения вернуться на Украину в Крым в конце 1980-х годов, а затем и казанских татар, выезжавших в Россию.

Что касается русских, хотя их доля и уменьшилась, но не произошло обвального сокращения. Более того, в целом динамика в 1989-95 гг. (сокращение на -2 пункта) сопоставима с периодом 1979-89 гг. (-2,5 пункта). Русские продолжают оставаться более половины всех других национальностей.

3. Миграция в республиках Центральной Азии

3.1. Сравнительный анализ

В 1995 году во всех странах Центральной Азии, миграция осуществлялась преимущественно в пределах самих стран. Однако все еще достаточно большое количество людей прибывало и убывало из стран СНГ. Наибольшее количество, как в абсолютных так и в относительных величинах, миграция осуществлялась в Казахстане, миграционные связи которого, со странами бывшего СССР, превосходили аналогичные связи всех остальных четырех Центральноазиатских республик вместе взятых.¹⁴

Если рассмотреть общее количество мигрантов из Центральной Азии в страны бывшего СССР за период после его распада (1991-96 гг.), то в Казахстане оно составило 1 375 880, Кыргызстане 381 130 и в Узбекистане 691 340 (данные по Таджикистану и Туркменистану отсутствуют).

Как это явствует из приведенных данных, за период 1991-96 гг. из Казахстана выбыло больше, чем из Узбекистана и Кыргызстана вместе взятых. Из этих республик Центральной Азии мигранты выезжали главным образом в Россию.

Достаточно большое количество граждан Кыргызстана также выехало в Казахстан, из Казахстана в Узбекистан и Кыргызстан, а из Узбекистана в Казахстан и Кыргызстан. А по количеству прибывших в республику вслед за Казахстаном (682 254 человек) идет Кыргызстан (149 908 человек) и затем Узбекистан - 95 802 человек.¹⁵

14 Рынок труда в странах Содружества Независимых Государств в цифрах и диаграммах. Статистический сборник. Межгосударственный комитет Содружества Независимых Государств. М., 1996. С. 15.

15 Содружество независимых государств в 1996 году. Статистический ежегодник. Межгосударственный комитет Содружества Независимых Государств. М., 1997. С. 16-17.

Общий коэффициент миграции (разница между количеством прибывших и убывших) на 10 000 человек населения в 1995 году в Казахстане составил (-146,5), в то время как в Кыргызстане (-41,9), в Таджикистане (-55,0) и в Узбекистане (-39,1) (данные по Туркменистану за этот год отсутствуют).¹⁶

Если подсчитать среднегодовой общий коэффициент миграционного прироста за период 1991-96 года, то в Казахстане (-126,9), Кыргызстане (-109,2), а в Узбекистане (-37,7) на 10 000 населения, т.е. за весь период после распада СССР и приобретения республиками Центральной Азии политической независимости, количество нетто мигрантов в Узбекистане на каждый 10 000 было наименьшим по сравнению как с Казахстаном, так и Кыргызстаном.

Сопоставимые ряды данных по Таджикистану и Туркменистану за весь этот период неполностью представлены. Однако, имеющаяся статистика по Таджикистану за 1990-1995 гг. показывает, что среднегодовая интенсивность миграционного оттока из этой республики, (-77,2) человека на каждые 10 000 населения, превосходила по данному показателю Узбекистан, где за этот период он составлял (-48,9), в 1,7 раз.

Данные по Туркменистану за 1990-94 гг. свидетельствуют о том, что эта республика имела положительный коэффициент миграционного прироста, а в 1996 г. по интенсивности нетто-оттока, начала превосходить Узбекистан в 1,74 раза.

Таким образом, анализ имеющейся статистики показывает, что наиболее стабильное положение за весь период (1991-96 гг.) имело место в Узбекистане и Туркменистане. Однако в последнем ситуация резко начинает меняться с 1996 года, когда показатели миграционного прироста стали негативными, свидетельствуя о значительном усилении оттока населения.

3.2. Миграция населения между республиками Центральной Азии и Россией

Динамика миграции. Наибольшее количество лиц, выехавших за пределы Центральной Азии в 1991-96 гг., прибыли в Россию. В соответствии с имеющейся статистикой,¹⁷ за этот период их число составило более 2,5 млн. (2 553 795) человек, в том числе из:

Казахстана -	1 269 119,	
Кыргызстана -	306 594,	
Таджикистана -	289 077,	
Туркменистана -	107 298,	
Узбекистана -	581 707	человек

Почти половина всех мигрантов прибыла из Казахстана. В относительных величинах в сравнении с общим числом населения высокую долю составили также прибывшие из Кыргызстана, в абсолютных величинах превысив даже количество мигрантов из Таджикистана, охваченного в это время гражданской войной.

¹⁶ Там же. С. 16.

¹⁷ Там же. С. 16-17.

Отток населения из Туркменистана и Узбекистана в Россию на каждые 10 000 населения приблизительно одинаков, т.к. первый приблизительно в 5 раз уступает второму, как по оттоку жителей в Россию, так и по общему числу населения.

В соответствии с данными Госкомстата Российской Федерации, в 1994-1995 гг. и первой половине 1996 года,¹⁸ наблюдалась тенденция уменьшения количества прибывающих из всех республик Центральной Азии. В свою очередь, в 1995 г. увеличился отток из России в Казахстан и Узбекистан по сравнению с 1994 г.

Но тем не менее, в миграционных связях с Россией, даже в эти годы у всех республик Центральной Азии сохранился большой негативный баланс, т.е. не прирост, а миграционная убыль, совокупная величина которой в 1995 г. составила более 362 тыс. человек (в пользу России).

Национальный состав мигрантов. Подавляющее число мигрантов прибывших в Россию из Центральной Азии — это русские. Много украинцев, татар и башкир. Часть немцев и евреев выбывших из Центральной Азии прибыли в Россию.

Определенное, достаточно незначительное количество мигрантов составляют представители местных национальностей, причем в каждой группе мигрантов из всех пяти республик фигурируют все пять национальностей. При этом титульная национальность в каждой из республик представлена в большей степени. Так, в 1995 году среди тех, кто прибыл в Россию из Центральной Азии¹⁹:

русские	от 60 до 74%
украинцы	от 4,5 до 8,4 %
татары	от 3% до 14,5%
немцы	3-4% из Казахстана и Кыргызстана, и меньше 1% из остальных республик.

Доля лиц местной национальности (представителей титульной национальности) среди выбывающих из соответствующих республик Центральной Азии в Россию (А), а среди прибывающих в Центрально-Азиатские республики (Б) составляла:²⁰

18 Численность и миграция населения Российской Федерации в 1995 г. Статистический бюллетень. Государственный комитет Российской Федерации по статистике. М., 1996. С. 32; Миграция населения Российской Федерации за 1 полугодие 1996 г. Статистический бюллетень. Государственный комитет Российской Федерации по статистике. М., 1996. С. 15.

19 Численность и миграция населения Российской Федерации в 1995 г. Статистический бюллетень. Государственный комитет Российской Федерации по статистике. М., 1996. С. 42-43.

20 Там же. С. 42-45.

	А (%)	Б (%)
казахи	3,2	11,0
кыргызы	2,4	5,9
таджики	12,3	23,4
туркмены	3,2	20,6
узбеки	3,2	10,1

По этим данным четко просматривается следующая тенденция: явное превышение доли лиц местной национальности среди прибывающих, по сравнению с убывающими из республик Центральной Азии. Но в абсолютных величинах все-таки во всех республиках имелась небольшая убыль (кроме таджиков, где дисбаланс был намного большим, чем в других республиках). Необходимо также отметить высокую долю русских среди прибывающих от 50-70%, а также украинцев и татар, и тот факт, что определенная часть немцев также возвращалась обратно в Центральную Азию, особенно в Казахстан.

Заключение

Анализ положения русских в Узбекистане на примере Ташкента в 1991-1992 годах показывает, что объективно:

- по занятости, доля русских в сфере материального производства была выше, чем среди узбеков и в среднем по городу;
- по социально-профессиональному уровню, доля русских, занятых квалифицированным трудом, значительно превышала среднюю величину, главным образом за счет специалистов средней квалификации и технической интеллигенции;
- по доходам, среднемесячные заработки русских жителей г. Ташкента были значительно выше по сравнению с узбеками и другими национальностями взятыми в целом, а доля русских, принадлежавших к группе с низкими заработками, была значительно ниже, и в то же время в группе с высокими заработками намного выше средних показателей по городу;
- дифференциация в доходах между узбеками и русскими еще более увеличивается в пользу последних, если рассматривать доход одного члена семьи;
- по социальной мобильности (продвижению в должности) показатели по жителям русской национальности свидетельствуют, что они в целом были более мобильны, а также успешнее в своей карьере по сравнению с узбеками во временном отрезке в 10 лет;
- по жилищно-бытовым условиям, русские значительно улучшили их за счет получения отдельных квартир со всеми удобствами в современных микрорайонах;
- разрыв между жилищными условиями русских и узбеков, очевидный уже в начале 1980-х годов, стал еще более разительным к 1991 году, не только с

точки зрения жизненного пространства (квадратных метров на одного члена семьи), но и оснащенности коммунальными удобствами (газом, канализацией, водопроводом, горячей водой, паровым или водяным отоплением, ванной);

- узбеки продолжали значительно уступать и в качестве жизни, имея в своих семьях гораздо меньше предметов домашнего обихода (мебельных гарнитуров, стиральных машин, проигрывателей, холодильников, радиоприемников, швейных машин, стереосистем, черно-белых и цветных телевизоров, видеомagneтофонов, пианино);
- незначительное преимущество узбеки города Ташкента имели лишь в наличии у них чуть в большей мере садово-огороднических участков и личных подсобных хозяйств.

Все эти моменты в целом не вызывали особых причин, побуждающих к массовым миграционным процессам, хотя уже в 1979-91-е годы приток русских в Ташкент начал уменьшаться и уступать их оттоку. Уезжали в основном те, кто приехал после землетрясения 1966 года, поэтому доля русских-уроженцев г. Ташкента увеличилась, особенно стала превосходить среди лиц умственного труда высокой квалификации. Подавляющее большинство русских, приблизительно каждый второй из трех мигрантов, прибывших в Ташкент, составляли жители городов, работники физического труда. Больше половины русских, прибывших из России, составили женщины, особенно в возрасте от 18 до 49 лет.

Однако в начале 1990-х годов, несмотря на более высокий социально-профессиональный статус, значительно более высокие денежные доходы и лучшие жилищно-бытовые условия, субъективно русские жители Ташкента выражали меньшую удовлетворенность работой и заработком, изменениями происшедшими на работе, своим влиянием в коллективе, возможностями трудоустроиться, особенно среди лиц умственного труда. Более того, неудовлетворенность русских жителей города Ташкента работой медицинских учреждений, торговли, транспорта, совокупными культурно-бытовыми условиями резко усилилась, намного опередив соответствующие оценки узбеков и представителей других национальностей и достигнув критически высокого негативного уровня к моменту распада СССР.

Рассматриваемый период был ознаменован и началом глубоких социально-экономических перемен, связанных с переходом к рыночной экономике. В связи с этим особо остро стоял вопрос об отношении к частной собственности. Русские жители Ташкента более негативно, чем узбеки и представители других национальностей, отзывались и по поводу частной собственности, особенно на промышленных объектах.

Придание узбекскому языку законодательно статуса государственного языка у лиц русской национальности имело совершенно очевидную реакцию, так как подавляющее большинство русских им не владело.

В 1991 году, 98% русских считало, что и наиболее целесообразный путь развития республики в составе Союза. Распад СССР и приобретение политической

независимости Узбекистаном, разумеется, было воспринято этой частью населения без особого восторга.

Таким образом, на настроение русских и значительное усиление их ориентации на переезд из Ташкента оказывала влияние совокупность всех этих и других факторов, которые потенциально могли привести к резко прогрессирующему возрастанию количества желающих уехать из Узбекистана.

Сопоставление прогнозов с реальным положением вещей и данными имеющейся статистики показывает, что в Ташкенте удалось переломить в значительной степени намерение среди русских к поспешному и массовому выезду из столицы Узбекистана. Фактически из 40% настроившихся выехать, гораздо меньшая часть русских на самом деле покинули этот город.

Результаты этносоциологических исследований не только по Ташкенту, но и по республике в целом, проведенных в первой половине в 1990 годов свидетельствовали о том, что Узбекистану угрожает наиболее массовый отток русского и русскоязычного населения, причем в гораздо в большей степени, чем из Казахстана и Кыргызстана.²¹

Однако факты и статистика, первичный анализ которых проделан в данной работе показывают обратное. Каким образом это удалось достичь?²²

С первых дней независимого развития политика Узбекистана была направлена на сохранение межэтнического мира, как в самой республике, так и в Центрально-Азиатском регионе в целом.

В соответствии с Конституцией Республики Узбекистан, все граждане республики, независимо от происхождения, расовой и национальной принадлежности, языка и религиозных убеждений, приобрели равные права. Все жители, проживающие в Узбекистане к моменту вступления Закона о гражданстве (2 июля 1992 г.), не являющиеся гражданами других государств и изъявившие желание стать гражданами Республики Узбекистан, автоматически получили этот статус без каких-либо ограничений.

С учетом многонационального характера и реального положения дел в этом отношении правительством республики были приняты необходимые меры в плане более реалистических сроков внедрения Закона о государственном языке и создания нормальных, без нажима и ажиотажа, условий для овладения узбекским языком всеми слоями населения.

Несмотря на трудности переходного периода, коренного изменения привычных политических, экономических, социальных и культурных устоев общественного развития, рост национального самосознания в условиях распада СССР и создания суверенной государственности в рамках бывших Союзных республик, пестроту этнического состава, — в Узбекистане удалось избежать кровавых кон-

21 See, Galina S. Vitkovskaia, "Relocation to Russia from the States of Central Asia," in: Jeremy R. Azrael, Emil A. Payin (eds.), *Cooperation and Conflict in the Former Soviet Union: Implications for Migration*, RAND, USA, 1996, pp. 113-135.

22 См.: Узбекистан. Отчет по человеческому развитию 1995 г. ПРООН. Ташкент, 1995. С. 46-48.

фликтов, сохранить гражданский и межнациональный мир.

Республику отличает и то, что в ней созданы более стабильная внутренняя обстановка, достаточно быстро обуздана криминогенщина, разгуливающая по всему СССР в конце 80-х и начале 90-х годов, усилившаяся на его обломках и продолжающаяся и по сей день процветать в некоторых других независимых государствах бывшего Союза. В Узбекистане эффективно обеспечивается порядок и охрана безопасности всех жителей республики.

Создаются условия для развития языка, культуры, сохранения традиций, удовлетворения религиозных потребностей для представителей различных национальностей. Осуществляется издание книг, газет и журналов на многих национальных языках жителей Узбекистана.

Кадровая политика проводится с учетом многонациональности населения, не только на уровне руководящих работников, управленческого звена, но и непосредственно рабочих, инженерно-технического персонала, творческих работников и ученых.

Ведется работа и по обеспечению внешних условий и безопасности, в Центрально-Азиатском регионе, по предотвращению угрозы перерастания гражданской войны в Афганистане и Таджикистане на территорию Узбекистана. Использовались при этом возможности как двусторонней, так и многосторонней дипломатии в рамках региона и через такие межгосударственные организации, как ООН и ОБСЕ (Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе).

Особенно тесные отношения дружбы и сотрудничества установились с соседними республиками Центральной Азии, что помимо всего прочего служит стабилизации населения в регионе, предотвращению массового перелива жителей одной республики в другую, в т.ч. и в виде беженцев и вынужденных переселенцев.

Процессы миграции присущи различным странам, особенно они усиливаются в переломные периоды истории различных народов. Народы Центральной Азии, и всего бывшего СССР в настоящее время переживают такое время.

Интересным представляется опыт Республики Узбекистан, в котором после обретения независимости за короткий срок была выработана и проводится политика, основанная на принципах, главными из которых являются:

- не нарушение демократических устоев, ведущих к ущемлению прав и свобод жителей республики и региона на национальной почве, сохранение межэтнического мира и согласия;
- углубление, без излишних шоков, политических, социальных и экономических реформ, связанных с переходом к рынку, укрепление многонациональной секулярной государственности и развитие в направлении повышения благосостояния населения;
- развитие нормальных дружественных отношений с государствами Центральной Азии и бывшего СССР, а также со всеми другими государствами мира;
- создание цивилизованных условий для перемещения граждан республики и развития их миграционных связей.

Все это и ежедневная работа по недопущению ущемления прав граждан

республики на национальной почве, пресечения всяческих попыток пропаганды, которая могла бы привести к межэтнической розни и конфликтам, дали свои плоды.

И как результат, как показывает анализ статистики за период после 1991 года, отток из Узбекистана на каждые 10 000 населения был одним из наименьших в Центральной Азии, а также среди других республик бывшего СССР; а в последние годы наметилась четкая тенденция не только к сокращению темпов оттока, но и количественному увеличению притока мигрантов в Узбекистан.

Однако и в дальнейшем предстоит приложить немало усилий, чтобы достичь определенного равновесия миграционных отношений республики и не допустить в них резких и негативных для устойчивого социально-экономического ее развития колебаний.